

УДК 342.24

СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СУДИМОСТИ

М.А. Исмаилова

Исследовано понятие и правовое значение судимости; приведены различные подходы к определению ее сущности и основных признаков.

Ключевые слова: судимость; преступление; уголовное наказание; правоограничение; уголовно-правовое осуждение.

THE ESSENCE, CONCEPT AND FEATURES OF THE CRIMINAL RECORD

М.А. Ismailova

The article describes the concept and the legal significance of a criminal record; it shows the different approaches to the definition of its essence and main features.

Keywords: criminal records; crime; criminal penalty; restriction of the right; criminal and legal conviction.

Лицо, совершившее преступление, подвергается со стороны государства осуждению, которое предполагает в результате исполнения наказания и судимости наступление для него негативных последствий в форме ограничения или лишения его определенных прав, свобод и законных интересов.

В теории уголовного права существует несколько подходов к определению судимости. Представители первого, самого многочисленного направления (В.И. Зубков, В.Н. Кудрявцев, В.А. Никонов, Р.Х. Шутаева и др.), видят судимость в качестве основного признака уголовного наказания и выводят следующие его основные признаки:

- 1) применение:
 - лишь к лицам, виновным в совершении преступления;
 - только по приговору суда;
- 2) судимость – неизбежное последствие уголовной кары;
- 3) судимость – наибольшая острота репрессии [1, с. 125];
- 4) правоограничения для осужденного лица, отбывающего или отбывшего наказание [2, с. 13].

Сторонники второго подхода тесно увязывают судимость с уголовной ответственностью и не смешивают содержание судимости с содержанием уголовного наказания, приводя ряд своих доводов: 1) характер и объем правоограничений при судимости не находятся в зависимости от совершенного преступления и личности преступника; 2) состояние судимости существует при условном осуждении,

отсрочке отбывания наказания, правовая природа которых не тождественна уголовному наказанию; 3) срок судимости в отдельных случаях фактически может быть продлен судом, что совершенно невозможно в отношении назначенного судом уголовного наказания; 4) судимость выходит за рамки сроков исполнения уголовных наказаний, но при этом объем ограничений, составляющих содержание судимости, одинаков и в период исполнения наказания, и после отбытия наказания [3, с. 23–24].

Третий подход выдвигает в качестве основного признака судимости – правоограничения осужденного лица. Сторонники данной точки зрения предлагают определить судимость как “особое правовое положение лица, осужденного за совершение преступления, выражающееся в наступлении для него определенных неблагоприятных последствий, закрепленных в законе, и имеющее своей целью предупреждение совершения нового преступления” [4, с. 82].

Представители еще одного, четвертого, направления высказывают другую точку зрения на понятие и сущность судимости. Ученые этой группы делают акцент на том, что по своей правовой природе судимость – это мера безопасности, сущность которой заключается в установлении и осуществлении социально-правового контроля за поведением осужденного, который обнаружил свою общественную опасность фактом совершения преступления” [5, с. 17].

В ряде случаев в уголовном праве судимость рассматривается как юридический факт. С этой точки зрения считается, что судимость – это “юри-

дический факт срочного характера, наступающий как последствие совершенного преступления (выраженный во вступившем в законную силу обвинительном приговоре суда с назначением наказания), обязательно влекущий за собой уголовно-правовые и общеправовые последствия” [6, с. 27]. Приверженцы данного подхода считают, что юридическая природа судимости заключается в том, что она представляет собой сложный правовой феномен, состоящий из юридического факта однократного действия (постановления судом обвинительного приговора с назначением наказания в отношении лица, совершившего преступление) и возникающего на его основе юридического факта – состояния (наличия у лица судимости)” [6, с. 27–28].

Заслуживает внимания и позиция авторов, которые рассматривают судимость как одну из форм уголовно-правового обременения. С этой позиции содержательный аспект судимости определяется следующим образом: 1) как карательное уголовно-правовое отношение, возникающее между правонарушителем и государством [7, с. 18]; 2) реализация прав и обязанностей субъектов уголовного правоотношения [8, с. 28]; 3) обязанность лица, совершившего преступление, подвергнуться мерам воздействия [9, с. 29]; 4) осуждение государством деяния и лица, его совершившего, выраженное в приговоре и сопряженное с наказанием или иными мерами уголовно-правового воздействия [10, с. 54]; 5) претерпевание виновным мер принуждения в виде лишений и правоограничений в рамках штрафной санкции нормы уголовного закона [11, с. 34]; 6) способность лица при наличии уголовно-правового основания воспринимать субъективное (психологическое) и/или объективное (социальное) воздействие одобрением либо осуждением [12, с. 127].

Вместе с тем следует отметить, что ни одну из указанных позиций, несмотря на имеющуюся соответствующую аргументацию, нельзя признать идеальной, и каждую из них в той или иной мере можно подвергнуть критике. Так, можно высказать сомнения относительно того, что судимость может быть охарактеризована как “иная мера уголовно-правового характера”, поскольку спецификой этих мер является, с одной стороны, применение принуждения, а с другой – обременение лица определенными правоограничениями. Судимость же как уголовно-правовое последствие не содержит присущих именно ей элементов принуждения и не предусматривает и собственных правоограничений.

Также нельзя согласиться с мнением, признающим судимость мерой безопасности, поскольку судимость не может рассматриваться в качестве какой-либо меры, в том числе меры государственного и социального контроля. Такой мерой является не сама судимость, а ее правовые последствия.

Не является сущностью судимости и уголовно-правовое обременение. Представляя собой определенные ограничения прав осужденного, оно выступает лишь следствием судимости.

Выявление существующих недостатков в предложенных выше позициях можно продолжить и далее.

Таким образом, изложенное позволяет сделать определенные выводы. Существование многочисленных точек зрения в некоторой степени представляет собой положительное явление, поскольку позволяет более полно выделить и изучить различные аспекты такого сложного юридического явления, как судимость. В то же время отсутствие достаточно обоснованного и приемлемого определения судимости создает некоторый пробел в теории уголовного права, что в последнее время вызывает оживленные споры о целесообразности вообще института судимости.

Так, Указом Президента КР от 8 августа 2013 года № 147 и решениями Совета по судебной реформе при Президенте КР была образована экспертная рабочая группа по разработке нового Уголовного кодекса КР и Кодекса о проступках. Главными направлениями были определены: 1) оптимизация уголовной ответственности; 2) новый подход к природе административной ответственности; 3) декриминализация деяний в УК; 4) депенализация деяний в УК; 5) реформа системы и видов наказаний; 6) введение в Уголовный кодекс мер безопасности; 7) введение института пробации.

В связи с подготовкой нового Уголовного кодекса КР и связанного с ним нового Кодекса о проступках многие институты уголовного права в проекте претерпели изменения. Среди них – отказ от института судимости. Как указано в пояснительной записке к законопроекту, “судимость в концепции действующего Уголовного кодекса рассматривается как некое правовое последствие в отношении лица и предполагается, что она может удержать человека от совершения преступления. Однако, как показывает практика, повторность преступлений, несмотря на существование данного института, при этом все же растет” [13]. Далее авторы проекта обращают внимание на то, что судимость как правовое последствие была необходима в качестве основания признания рецидива, а также влияла на квалификацию преступления и на назначение наказания виновному в совершении преступления. Поэтому в новом уголовном законодательстве предложено отказаться от института судимости как квалифицирующего признака отдельных составов преступлений по следующим основаниям:

- любое лицо отвечает лишь за содеянное (преступление, проступок, нарушение), а не за

то, что он “плохой человек, не вставший на путь исправления”;

- наличие судимости свидетельствует об обоснованности размера и вида наказания.

Однако разработчики не упускают из виду, что судимость лица за преступление связана и с иными правоограничениями, например, в области занятия определенных должностей. Для этих и иных случаев планируется разработать проект закона КР “О реестре судимости”, создать банк данных осужденных лиц, в том числе лиц, освобожденных от уголовной ответственности или наказания; лиц, в отношении которых применена пробация или иные средства уголовно-правового воздействия.

Однако, как считают разработчики проекта, это не означает полную потерю института судимости. Этот институт будет использован в проекте Уголовно-исполнительного кодекса при определении, например, места и режима отбывания наказания лицом, ранее судимым за совершение преступления [13].

В контексте приведенных выше аргументов мы все же считаем, что судимость представляет основную форму государственного осуждения. Посредством судимости реализуется важный уравновешивающий аспект социальной справедливости в процессе применения к лицу, совершившему преступление, уголовно-правового принуждения. Содержание судимости предусматривает возможность изменения конституционно-правового, административно-правового, трудового и т. п. статусов личности путем установления соответствующими отраслями права определенных ограничений, т. е. влечет общеправовые последствия. Их наличие не противоречит ни нормам международного права, ни Конституции КР, поскольку они допускают возможность ограничения права и свобод граждан при соблюдении определенных условий. Общеправовые последствия судимости преследуют социально значимые цели и являются необходимыми, особенно в условиях повышенного уровня преступности. Так, в течение 2014 года в Кыргызстане было совершено в общей сложности 17 863 преступления. Из них: убийств – 346, разбоев – 404, грабежей – 1284, краж – 2018 [14]. Рост рецидивной преступности в последние годы в республике свидетельствует об отсутствии мер предупреждения преступности на уровне государства, а также несовершенстве работы правоохранительных органов.

Механизмы профилактики в отношении лиц, ранее судимых, но совершивших новое преступление, должны стать предметом заботы со стороны

целого ряда государственных органов. Одним из институтов такого предупреждения могут стать органы пробации. Цель его состоит в социальном сопровождении лиц, совершивших преступления. Институт пробации может стать органом по предупреждению рецидивной преступности в стране.

Литература

1. *Шаутаева Р.Х.* Судимость как форма реализации уголовной ответственности / Р.Х. Шаутаева // Экономика и право. 2010. Вып. 2. С. 102–108.
2. *Никонов В.А.* Уголовное наказание. Поиск истины / В.А. Никонов; Юрид. ин-т МВД России. Тюмень, 2000. 88 с.
3. *Мицкевич А.Ф.* Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия / А.Ф. Мицкевич. СПб.: ЮридЦентрПресс, 2005. 329 с.
4. *Зинин Г.Ю.* Судимость как последствие уголовно-правового осуждения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.Ю. Зинин. Рязань, 2014. 196 с.
5. *Нечепуренко А.А.* Судимость как компонент осуждения / А.А. Нечепуренко // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2 (26). С. 17–21.
6. Уголовно-правовое воздействие / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. 288 с.
7. *Ткачевский Ю.М.* Понятие уголовной ответственности, ее суть и цели / Ю.М. Ткачевский // Вестн. Моск. ун-та. 2000. № 6. С. 3–19.
8. *Дуюнов В.К.* Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В.К. Дуюнов. Тольятти, 2001. 512 с.
9. *Журавлев М.* Понятие уголовной ответственности и форма ее реализации / М. Журавлев, Е. Журавлева // Уголовное право. 2005. № 3. С. 28–31.
10. *Тащилин М.* Уголовная ответственность и формы ее реализации / М. Тащилин, Н. Годило // Уголовное право. 2004. № 4. С. 53–54.
11. *Карпушин М.П.* Уголовная ответственность и состав преступления / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. М.: Юрид. лит., 1974. 232 с.
12. Дифференциация ответственности в уголовном праве / А.В. Васильевский, Л.Л. Кругликов. СПб.: ЮридЦентрПресс, 2002. 300 с.
13. Справка-обоснование к проекту Уголовного кодекса Кыргызской Республики // URL: <http://jogorku.sot.kg/sites/...pdf>
14. Преступность в Кыргызстане: статистика за 2014 год // URL: <http://www.easttime.ru/news/kyrgyzstan/prestupnost-v-kyrgyzstane-statistika-za-2014-god/9088>